0238 Глава Кошмар Нинг Тао заставил себя сдержать гнев в сердце: "Они даже не знают тебя, но ты говоришь, что они смотрят на тебя свысока, ты болен!"

Божественное выражение Сон Чжун было яростным: "Я отдал ей все свои деньги, но она все равно сбежала с другим мужчиной". Я так ее люблю, но она меня обманула! Любая женщина, похожая на нее, заслуживает смерти!"

Нинг Тао холодно сказал: "Такой человек, как ты, достоин говорить о любви? Скажите, как вы познакомились с Чжоу Сакурой, и как вы убили ее?"

Сон Чжун закрыл рот.

Правая рука Белого Цзина проткнула плечо Сонг Чжуна острым, как лезвие из сплава, захватом.

Сон Чжун не мог контролировать свой рот и жалко кричал, но голос у него уже был слабый. Под сильной болью в сочетании с чрезмерным кровотечением он упал на землю, сидя на земле с изогнутым телом. Но Белый Цзин схватил лопатки и потянул за плоть и кости, и он не мог упасть. Это боль, которая действительно заставляет тебя жалеть о том, что ты пришел на землю.

С другой стороны, Нин Тао также вонзил иглу в сломанное запястье Сонг Чжуна, используя особую духовную силу, чтобы остановить кровотечение и восстановить жизненные силы. С пытками с одной стороны и исцелением с другой, он хотел умереть и упасть в обморок и была в невыносимой боли каждую секунду своей жизни.

"Я сказал... Я сказал... "Сон Чжун не успел за десять секунд до того, как сломался и говорил бессвязно: "Вчера вечером... Я пошел на школьную свалку, чтобы убрать мусор, и случилось так, что девочка проходила через переулок... Я увидел, что она похожа на мою девушку, потом вырубил ее, отвел в машину и поехал в гору... Я пытал ее, потом... Я убил ее и избавился от всех следов, завернул в пластиковую упаковку и положил в мусоровоз, а рано утром я снова выбросил ее тело на свалку рядом со школой...".

"Где ты научился удалять следы?" Нинг Тао спрашивал.

"Я научился этому в интернете... из некоторых детективных фильмов... и детективных романов." Время говорит.

Нин Тао взял правую руку Сон Чжуна и вручил ему: "Ты сделал это кольцо в Бирме?"

Чжун Сон кивнул.

Нин Тао поместил правую руку Армии Сонг в левую и сказал: "Хочешь ты жить или нет?".

Сон Чжун снова кивнул.

Нинг Тао ругал, "Говори!"

Сон Чжун вздрогнул: "Думай".

Нинг Тао сказал: "Возьми руку, встань и следуй за мной, пока я залечиваю твои раны".

В глазах Сон Чжуна промелькнул намек на смятение, сначала убив его всего за полжизни, а

теперь лечащего, разве это не убивало его, чтобы играть?

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Если ты не пойдешь со мной, я убью тебя снова".

Голос был ровным, но в сердце Сон Чжуна пузырилась прохлада, когда он боролся за то, чтобы встать с земли, но земля была слишком скользкой с его кровью, и он не мог встать с земли.

"Отходы". Змеиный коготь, пробивший лопатку Сонг Джуна Белой Джулии, сразу же поднял Сонг Джуна с земли.

Нин Тао тайком взял обычную палочку с кровяным замком, взятым из маленького сундучка с лекарствами, затем открыл кровяной замок и повернулся обратно к Сон Чжун и сказал: "Следуйте за мной".

Удобная дверь клиники за пределами неба темна, как чернила, но окрестности горят как черное пламя, как переход в ад. Сон Чжун был мгновенно ошеломлен, он не осмелился сделать шаг вперед и нервно сказал: "Ты... собираешься забрать меня... в ад?"

"Люди вроде тебя все еще хотят попасть на небеса?" Бай Цзин сказал и внезапно пнул Сон Чжун в спину.

С приглушенным звуком тело Сонг Чжуна взлетело с земли и выкопало головой в удобную дверь.

Нинг Тао сделал шаг внутрь.

Через мгновение пейзаж изменился, и местоположение переместилось из отдаленной деревни Шаньчэн в клинику Тяньвай в переулке Хакка в Гуаньчэне.

Лицо доброй и злой треноги было полно ярости, а зеленый дым был густым.

Сонг Чжун боролся и поднялся с земли, его левая рука сжимала правую, наблюдая за всем, что происходит в клинике за пределами неба, его глаза наполнялись божественным светом страха.

Нин Тао вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и поместил его на несколько секунд поверх головы Сонг Чжуна, затем снова снял бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и открыл его, чтобы прочитать диагноз на нем.

Содержание бамбуковой книги счетов появилось на бамбуковом портфеле: Армия Песни, родившаяся 23 июня 1993 года, в год Десятичного Года (1993), первый злой убийца насчитал шесть и сорок два очка злых мыслей и грехов, второй злой неблагодарный родитель насчитал десять очков злых мыслей и грехов, а третий злой был сильным.

Этот результат совсем не удивил Нинга Тао, и он свернул бамбуковый набросок бухгалтерской книги и положил его обратно в маленькую аптечку.

"Это... что это за место?" Сонг Чжун пузырилась словами.

Нин Тао сказал: "Это моя клиника, и я дам тебе рецепт, и ты получишь лечение после того, как подпишешь его, в том числе и поймаешь сломанную руку".

"Это... почему?"

Голос Нинг Тао был ледяным: "Тогда я спрашиваю тебя, почему ты убил тех невинных девушек, когда ты прекрасно знал, что они не твои подружки?"

Сон Чжун на мгновение замерла, не осмеливаясь спросить еще раз.

Нин Тао быстро прописывает грех злых помыслов и говорит: "Приди и распишись".

Сон Чжун подошел к своему столу и увидел сложенную табличку с рецептом, он хотел прочитать содержимое таблички с рецептом, но не осмелился говорить.

Нинг Тао ругал, "Подпись!"

Голос был потрясен, Сон Чжун вздрогнул, опустил правую руку и держал в левой руке ручку, чтобы подписать свое имя на рецептурной бумаге "Злая Мысль".

Нин Тао взял рецепт греха от злых мыслей и дал Сон Чжун в бутике рецепт Дан "Возьми его".

Сонг Чжун проглотил рецепт, выписанный в бутике Даном, а затем снова схватил его за правую руку, опасаясь, что он ее потеряет.

В тот самый момент зеленый дым из Трипода Добра и Зла просочился сквозь него и в мгновение ока поглотил Армию Песни.

Глаза Нинга Тао были широко открыты, но даже если он пробудил глаза на состояние перископа, он не мог видеть Армию Песни среди зеленого дыма, не говоря уже о людях, даже о погодном поле в первую очередь.

Нин Тао сдался, он хотел раскрыть секреты Небесной внешней клиники, но это было не то, что он мог сделать только потому, что он хотел, он только начал на этом пути возделывания, дорога впереди была еще длинной.

Нин Тао отложил контракт Армии Злой Мысли, в этом контракте был только один пункт об искуплении, и это была смерть. Как только Армия Песни будет мертва, этот злой пакт с рецептами исчезнет.

По мере того, как он все дольше и дольше управляет клиникой Sky Out, он стал более знающим и гибким в правилах клиники. Вид, который был изначально прописан Цзян Yilong нужна была плохая идея рецепта контракт, чтобы достичь искупления оговорку, он больше не будет давать пациентам плату за клинику, просто призываю плату за клинику, чтобы достичь искупления оговорку. Даже диагностика, которая возникает на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги, не является требованием, которое является статическим, гибким и адаптируемым, при условии, что цель одна и та же. Например, смерть Сон Чжуна может быть написана как прыжок с реки на смерть, сбитый машиной, прыжок со здания на смерть и т.д., смерть является результатом, но это зависит от него, чтобы решить, как он умрет.

Цин Смок вернулся в Трипод Добра и Зла, и армия Песни проявила себя. На его теле не было ни одного шрама, даже сломанная рука не была завязана, даже шрама.

Нин Тао вытащил небесную иглу и перешел на сторону Сон Чжуна, его рука подняла иглу, а игла воткнулась в затылок Сон Чжуна. С этим выстрелом злобный Ци запутан, а Небесная

Игла зла.

Сон Чжун что-то почувствовал и оглянулся на Нин Тао.

Нинг Тао, однако, уже собрал Небесную иглу и сказал едва заметно: "Ну, теперь ты можешь вернуться".

"Это... это правда?" До сих пор Сон Чжун не мог поверить в то, через что ему пришлось пройти.

Нинг Тао сказал: "Ты на самом деле во сне, и людям, которые делают много плохих вещей, снятся кошмары". Ты убил шесть невинных девушек, и их члены идут за тобой".

Нин Тао внезапно порезал ладонь на шее Сон Чжуна, который упал на землю с задушенным ворчанием.

Дверь удобства открывается.

Нин Тао вернулся в комнату с Сон Чжуном на руках.

Кровь на земле исчезла, следы, которые должны были быть удалены, были удалены. Как будто в этой комнате никогда не было ничего кровавого, только слабый запах крови, пронизывающий воздух. Но окна были открыты, и с прохождением воздуха этот маленький запах крови тоже скоро исчезнет.

Цин Чжуй и Цзин Цзин Бай стояли в комнате, шарахаясь по комнате, не как демон, не как свирепая женщина.

"Я убью его". Уайт сказал.

Нинг Тао сказал: "Не надо, я уже убил его".

"Ты убил его?" Бай Цзин странно посмотрел на Нин Тао, а на его руках Сонг Чжун спал как младенец.

Нин Тао положил Сон Чжун обратно на кровать и сказал: "Я использовал на нем Небесную Игольную Болезнь, он не проживёт три дня".

Цинь Чжуй сказал непонятно почему мы должны дать ему три дня? Разве не было бы лучше, если бы такого злодея убили напрямую?"

Нин Тао сказал: "Убить его на самом деле очень просто, одна косая черта решит проблему, но мать Чжоу Сакуры нуждается в правосудии". Я дал этому парню три дня, чтобы отдать должное матери Чжоу Сакуры и семьям остальных пяти жертв. Я хочу, чтобы они знали, что убийца пойман, а потом смотрели, как он гноится и умирает".

Цинь Чжуй показал свои зубы и улыбнулся: "Вот так, я вижу, что дальше?"

"Вызовите полицию". Нинг Тао сказал.

Через несколько минут Цинь Чжоу встал перед семьёй Сон и позвонил: "Алло, инспектор У?". У меня есть для вас важная информация о серийном убийце..."

Нин Тао не будет делать этот звонок, он наказал нечестивого человека и заработал деньги на

консультацию, дело уже не в его бизнесе. Если бы он позвонил Ву Вэньбо, он стал бы сенсацией в средствах массовой информации, а городское правительство вручило бы ему награду или что-то в этом роде, и он не смог бы участвовать в этом. Более того, еще одна проблема, с которой ему пришлось столкнуться, состояла в том, что спустя три дня после этого погибла армия Песни, и как человек, который почти лично поймал армию Песни, кто мог гарантировать, что полиция или средства массовой информации ничего не заподозрят?

Полчаса спустя в эту отдаленную деревню прибыла длинная очередь полицейских машин, сотни вооруженных до зубов полицейских и спецназовцев окружили всю деревню и быстро окружили дом Сон Чжуна.

Сам Ву Вэньбо вёл во двор и помахал рукой. Офицеры спецназа, стоящие по обе стороны двери, одним ударом открыли дверь, и большая группа спецназовцев ворвалась внутрь.

Сон Чжун очнулся и был ошеломлен, когда увидел перед собой большую группу вооруженных до зубов полицейских. Через секунду или две он вдруг поднял правую руку, оба глаза уставились прямо на правую руку.

У него все еще есть правая рука.

Это был просто кошмар.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859006